

УДК 343.98

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
И РАЗРЕШЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАЗГЛАШЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ВОЕННОЙ) ТАЙНЫ
(по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации)**

Т.Т. Шамурзаев, А.Н. Архипова, В.Н. Туркова

Исследование представляет собой анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики Кыргызской Республики и Российской Федерации по расследованию и разрешению разглашения государственной (военной) тайны. С целью совершенствования законодательства авторами вносятся предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные статьи уголовного законодательства и Закон "О защите государственных секретов Кыргызской Республики". На основе изучения материалов следственно-судебной практики, статистических данных компетентных государственных органов определены субъекты разглашения государственной (военной) тайны. Положения, сформулированные авторами, могут оказаться полезными для дальнейших научных разработок, при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, подзаконных нормативных актов, при разъяснении проблемных вопросов применения УК, УПК КР и РФ по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: военная тайна; государственные секреты; государственная тайна; обороноспособность; расследование; разрешение; санкция; субъект.

**МАМЛЕКЕТТИК (АСКЕРДИК) СЫРДЫ ТАРАТУУ (ЖАЙЫЛТУУ)
МЕНЕН БАЙЛАНЫШКАН КЫЛЫШ ИШТЕРИН ТЕРГӨӨ ЖАНА ЧЕЧҮҮ БОЮНЧА
МЫЙЗАМ ЧЫГАРУУ ЖАНА УКУК КОЛДОНУУ ПРАКТИКАСЫНЫН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ
(Кыргыз Республикасынын жана Россия Федерациясынын материалдары боюнча)**

Т.Т. Шамурзаев, А.Н. Архипова, В.Н. Туркова

Бул изилдөө Кыргыз Республикасынын жана Россия Федерациясынын мамлекеттик (аскердик) сырды таратуу (жайылтуу) жана чечүү боюнча жазык жана жазык процессуалдык мыйзам чыгаруу жана укук колдонуу практикасына талдоо жүргүзүү болуп эсептелет. Мыйзам чыгарууну жакшыртуу максатында авторлор тарабынан жазык мыйзамдарынын айрым беренелерине жана "Кыргыз Республикасынын мамлекеттик сырларын коргоо жөнүндө" Мыйзамына өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду киргизүү боюнча сунуштар киргизилет. Тергөө соттук практиканын материалдарын, компетенттик мамлекеттик органдардын статистикалык маалыматтарынын изилдөөнүн негизинде мамлекеттик (аскердик) сырды таратуунун (жайылтуунун) субъектилери аныкталган. Авторлор тарабынан иштелип чыккан жоболор КР жана РФ ЖК жана ЖПК изилдөө көйгөйлөрү боюнча колдонуунун көйгөйлүү маселелерин түшүндүрүүдө жазык жана жазык процессуалдык мыйзамдарды, мыйзам астындагы ченемдик актыларды жакшыртууда андан аркы илимий иштер үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: аскердик сыр; мамлекеттик сырлар; мамлекеттик сыр; коргоо жөндөмдүүлүгү; тергөө; чечүү; санкция; субъект.

**CERTAIN ISSUES OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE
ON INVESTIGATION AND RESOLUTION OF CRIMINAL CASES RELATED
TO THE DISCLOSURE OF STATE (MILITARY) SECRETS
(based on materials of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation)**

T.T. Shamurzaev, A.N. Arkhipova, V.N. Turkova

The study is an analysis of criminal and criminal procedure legislation and law enforcement practice of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation to investigate and resolve the disclosure of state (military) secrets. In order

to improve the legislation, the authors propose amendments and additions to certain articles of criminal legislation and the Law "Protection of State Secrets of the Kyrgyz Republic". On the basis of the study of investigative and judicial practice materials and statistical data of the competent government agencies, the subjects of disclosure of state (military) secrets have been identified. The provisions formulated by the authors may prove useful for further scientific developments in improving criminal and criminal procedural legislation, by-laws, and in clarifying problematic issues related to the application of the Criminal Code, the Code of Criminal Procedure and the Russian Federation on the issues under study.

Keywords: military secret; state secrets; defense capability; investigation; authorization; sanction; subject.

В Кыргызской Республики специальным актом, регулирующим механизмы доступа к ограниченной информации, является “Закон “О защите государственных секретов Кыргызской Республики”. В Законе под государственными секретами понимается информация, хранящаяся и перемещаемая любыми видами носителей, затрагивающая обороноспособность, безопасность, экономические, научно-технические и политические интересы Кыргызской Республики, подконтрольная государству и ограничиваемая специальными перечнями и правилами, разработанными в соответствии с Законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики” [1, ст. 5].

Основными недостатками определения “государственных секретов” в Законе о защите государственных секретов является расплывчатость формулировок, отсутствие четких признаков государственных секретов, позволяющих выделять их из ряда других секретных сведений; засекречивание информации является существенным ограничением конституционного права на доступ к информации, следовательно, определение должно содержать ясное указание на цели ограничения; в законе не указываются такие важные признаки, как несанкционированное распространение государственных секретов и нанесение ущерба безопасности государства. В легальной дефиниции закона усматривается лишь один существенный определяющий признак государственных секретов – это информация, ограничиваемая специальными перечнями и правилами [2, с. 40].

В законодательстве Российской Федерации “государственная тайна представляет собой защищаемые в государстве сведения в области его внешнеполитической, военной, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ” [3, ст. 2].

В Российской Федерации дается единое понятие государственной тайны в специальном ФЗ и УК РФ [4, ст. 283]. В законодательстве Кыргызской Республики имеют место разночтения понятия “Государственные секреты” в специальном законе и УК КР “Разглашение государственной или военной тайны” [5, ст. 316].

Одной из задач судебной реформы в Кыргызской Республике была задача по приведению нормативно-правовых актов в соответствие с новыми Кодексами. В силу иерархии нормативных правовых актов в Кыргызской Республике большую юридическую силу имеют нормы Кодексов относительно Законов [6, ст. 6]. В связи с чем, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в Закон “О защите государственных секретов Кыргызской Республики” с целью закрепления единого понятия “Государственная тайна”.

Небесспорной, на наш взгляд, является формулировка статьи 316 УК КР, в которой говорится о разглашении государственной и военной тайны. Военная тайна является одной из составляющих государственной тайны государства в части обеспечения ее обороноспособности.

“Военную тайну могут составлять и сведения, не содержащие государственную тайну, “признаются содержащими государственную тайну лишь наиболее важные сведения в военной области, разглашение которых может причинить значительный ущерб интересам государства. Остальные же сведения военного характера, исходя из интересов военной службы и в связи с особым характером этой службы, должны быть признаны не подлежащими оглашению” [7].

В связи с чем, считаем целесообразным статью 316 УК КР сформулировать как “Разглашение государственной тайны”. УК КР 1997 года предусматривал именно такую редакцию исследуемого состава преступления [8, ст. 300].

Сравнительно-правовой анализ свидетельствует, что ответственность за совершение исследуемого состава преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации более строгая, чем в Кыргызской Республики. Так, в Российской Федерации за разглашение государственной тайны по ч. 1 ст. 283 УК РФ максимальный срок лишения свободы составляет до 4 лет. В Кыргызской Республике ч. 1 ст. 316 УК КР не предусматривает такого вида наказания, как лишение свободы. Максимальная санкция по ч. 2 ст. 283 УК РФ составляет от 3 до 7 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

до трех лет. В Кыргызской Республике ч. 2 ст. 316 УК КР предусматривает лишение свободы I категории (до 2 лет 6 месяцев) [5, прилож. 2] с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового. При этом дополнительный вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, по ч. 2. ст. 283 УК РФ является обязательным. В уголовном законодательстве Кыргызской Республики назначение дополнительного вида наказания по ч. 2. ст. 316 УК КР является дискреционным правом судьи.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную (военную) тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа.

Статистические данные Кыргызской Республики за 2000–2020 гг. свидетельствуют о небольшом количестве возбужденных уголовных дел и вынесенных приговоров по исследуемому составу преступлений. Так, по сведениям ИЦ (ИАЦ) МВД КР:

- за 12 месяцев 2000 г. по статье 300 УК КР “Разглашение государственной тайны (в редакции УК КР 1997 г.) зарегистрировано 1 дело, направлено в суд 1 дело, привлечены к уголовной ответственности 2 человека;
- за 12 месяцев 2004 г. зарегистрировано 2 дела, в производстве – 2, приостановлены по статье 221 УПК КР – 2 дела [9];
- за 12 месяцев 2005 г. остаток преступлений прошлых лет – 2 дела, в производстве – 2, направлены в суд – 2 дела, привлечены к уголовной ответственности 5 человек;
- за 12 месяцев 2009 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, прекращено по реабилитирующему основанию – 1 дело, выявленных лиц – 3 человека;
- за 12 месяцев 2011 г. зарегистрировано 1 дело, в производстве – 1;
- за 12 месяцев 2012 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, зарегистрировано 1 дело, в производстве – 2 дела;
- за 12 месяцев 2013 г. остаток преступлений прошлых лет – 2 дела, в производстве – 2 дела;
- за 12 месяцев 2014 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, в производстве – 1 дело;
- за 12 месяцев 2015 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, в производстве – 1 дело;
- за 12 месяцев 2016 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, в производстве – 1 дело;

- за 12 месяцев 2017 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, зарегистрировано 1 уголовное дело, в производстве – 2 дела;
- за 12 месяцев 2018 г. остаток преступлений прошлых лет – 1 дело, в производстве – 1 дело, приостановлены по статье 221 УПК КР – 1 дело.

В январе 2019 года вступил в действие новый УПК КР [10]. Внедрен “Единый реестр преступлений и проступков” (ЕРПП), в который вносятся сведения о начале досудебного производства. Согласно данным из ЕРПП, по статье 316 УК КР “Разглашение государственной или военной тайны”:

- 2019 году зарегистрировано 4 досудебных производства;
- 8 месяцев 2020 года зарегистрировано 1 досудебное производство.

На статистику разглашения государственной тайны влияют латентность преступления и засекречивание производства по делу. Разглашение государственной тайны в Российской Федерации расследуется следователями органов Федеральной службы безопасности [4, ст. 151]. В Кыргызской Республике досудебное производство по разглашению государственной (военной) тайны осуществляется следователями органов Национальной безопасности [10, ст. 153]. Имеют место случаи замалчивания и несвоевременного сообщения о фактах разглашения государственной тайны со стороны руководства правоохранительных органов, предприятий (организаций).

“В последние годы субъектами данного вида преступления являются сотрудники правоохранительных органов. На наш взгляд, это связано с большой востребованностью и способностью к реализации той секретной информации, которой они обладали, а также отсутствием должного контроля за ведением секретного делопроизводства со стороны режимно-секретных органов” [11, с. 233].

“При этом сотрудники правоохранительных органов, получившие информацию, содержащую государственную тайну, обязаны создать условия, обеспечивающие ее защиту. Они несут установленную законом персональную ответственность за ее сохранность, в том числе за несоблюдение установленных ограничений по ознакомлению третьих лиц со сведениями, составляющими государственную тайну” [12, с. 12].

Вместе с тем, за разглашение государственной тайны к уголовной ответственности привлекаются адвокаты, сотрудники научных организаций (учреждений) и военнослужащие.

Так, собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия доказательства признаны

судом достаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении адвоката Павла Двигуна. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ.

Следствием и судом установлено, что в сентябре 2011 года осужденный представлял интересы доверителя в Верховном суде Республики Хакасия по иску к УФМС РФ по РХ о признании незаконной проведенной аттестации.

В связи с участием в гражданском деле адвокат был допущен к сведениям, составляющим государственную тайну, и предупрежден об уголовной ответственности за разглашение данных сведений.

В процессе оказания юридической помощи осужденный, скопировав документ, содержащий сведения, составляющие государственную тайну, представил его в качестве приложения к исковому заявлению в Абаканский городской суд, в связи с чем, секретные сведения стали известны лицам, не имеющим допуска к указанным сведениям.

Приговором суда осужденному назначено наказание в виде четырех месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении [13].

Бывшего сотрудника Российского федерального ядерного центра, расположенного в городе Сарове Нижегородской области, Владимира Голубева обвинили в разглашении государственной тайны.

В 2003 году Голубев прочитал доклад на конференции в Чехии, который после был опубликован. Ученый является специалистом по взрывчатым веществам и его доклад был посвящен данной теме.

Публикация этого доклада и стала поводом для возбуждения в отношении Владимира Голубева уголовного дела по ч. 1 ст. 283 УК РФ “Разглашение государственной тайны”.

Уголовное дело находится в производстве следственного отдела управления ФСБ по Нижегородской области. В квартире ученого были произведены обыски, изъята компьютерная техника и жесткие диски.

Голубев был уволен из ядерного центра в 2013 году, так как “на него там оказывалось давление”. Ученый работал в РФЯЦ с 1975 года. В настоящее время он находится на пенсии [14].

Московский окружной военный суд приговорил к 2 годам условно полковника российской армии Виталия Зайченко за разглашение секретной информации.

Осужденный с 2009 года занимал должность начальника 5 отдела Управления начальника войск радиоэлектронной борьбы, отвечая за организацию радиоэлектронной защиты. Занимаемая должность

давала Зайченко допуск сведениям с грифом “Особо секретно” и “сСовершенно секретно”.

Как установило следствие, часть секретных сведений Зайченко хранил на своем ноутбуке, который отдал после поломки для ремонта своей сестре, гражданке Украины. Та, в свою очередь, вывезла ноутбук на территорию Украины и последовательно отдала двум компьютерным мастерам для ремонта и расшифровки хранившейся на нем информации.

После ремонта, как следует из приговора, в распоряжение граждан Украины, ремонтировавших ноутбук, попал секретный приказ министра обороны и постановление правительства, регулирующие систему радиолокационной борьбы. “Тяжких последствий при этом не наступило”, – отмечается в приговоре.

Сам Зайченко в ходе процесса несколько раз менял показания – на первом этапе следствия он отрицал передачу ноутбука для ремонта на Украину, позднее полностью согласился с обвинением, после чего был отпущен из следственного изолятора. В суде занял промежуточную позицию, подтвердив передачу ноутбука для ремонта, но отрицая содержание на нем секретных сведений.

Согласно приговору, Зайченко не имел умысла на продажу секретной информации с ноутбука, по этой причине ему не вменялась государственная измена. Суд признал Зайченко виновным по ч. 1 ст. 283 (умышленное разглашение охраняемых государством сведений) УК РФ.

Суд при назначении наказания учел положительные характеристики личности Зайченко, его заслуги на военной службе, а также отсутствие тяжких последствий преступления. Назначенные в виде наказания 2 года колонии суд постановил считать условными, после истечения которых Зайченко еще в течение 2 лет будет запрещено занимать должности на государственной и военной службе [15].

Своевременное и обоснованное внесение поправок в законодательство, разработка научно-обоснованных методик, учебно-методических пособий для правоприменителей позволят повысить раскрываемость, качество расследования и разрешение разглашения государственной (военной) тайны.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики “О защите государственных секретов Кыргызской Республики” от 15 декабря 2017 года № 210 (15). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/gu> (дата обращения: 13.10.2020).

2. Анализ национального законодательства Кыргызской Республики по вопросам доступа к информации о деятельности государственных органов сектора безопасности в контексте осуществления Парламентского и общественного контроля за данным сектором. – Б.: 2019. 118 с. URL: <http://www.adilet.kg> › upload › library › files (дата обращения: 13.10.2020).
3. Закон Российской Федерации “О государственной тайне” от 21 июля 1993 № 5485-1 (с изменениями на 29 июля 2018 года). URL:// <http://docs.cntd.ru/document/9004687> (дата обращения: 14.10.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (В редакции от 31 июля 2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b4dacd3a0bcbd2f7a4aeacd096abda9322100f0d/ (дата обращения: 14.10.2020).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (В редакции Законов КР от 15 мая 2019 года № 62, 28 февраля 2020 года № 21, 3 апреля 2020 года № 34, 24 июля 2020 года № 88). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> › act › view › ru-ru (дата обращения: 14.10.2020).
6. Закон Кыргызской Республики “О нормативных правовых актах Кыргызской Республики” от 20 июля 2009 года № 241. URL:// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591/> (дата обращения: 15.10.2020).
7. *Слободанюк, И.А.* Развитие уголовного законодательства об ответственности военнослужащих за посягательства на режим сохранности государственной и военной тайны. URL:// <http://tudocs.exdat.com/docs/i...> (дата обращения: 15.10.2020).
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (Утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года № 10). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> › act › view › ru-ru (дата обращения: 15.10.2020).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (Утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года № 10). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> › act › view › ru-ru (дата обращения: 15.10.2020).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (В редакции Законов КР от 15 мая 2019 года № 62, 28 февраля 2020 года № 21, 4 июня 2020 года № 57). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> › act › view › ru-ru (дата обращения: 16.10.2020).
11. *Федоров М.Ю.* Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с разглашением государственной тайны // Вестник Иркутского гос. техн. ун-та. Иркутск, 2006. С. 233–235. URL: // <http://www.medialaw.ru/publica...> (дата обращения: 23.10.2020).
12. *Федоров А.В.* Уголовно-процессуальные вопросы защиты государственной защиты. Издательство: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва). 2013, № 1 (1). С. 9–18. URL: // <http://elibrary.ru/item.asp?id...>
13. Обвинительный приговор в отношении адвоката Павла Двигунова. URL: // <http://adi19.ru/2013/11/08/v-h...> (дата обращения: 17.10.2020).
14. Экс-сотрудника Российского ядерного центра обвинили в разглашении гостайны. // <https://www.tvc.ru/news/show/id/60830> (дата обращения: 17.10.2020).
15. Россия засудила своего полковника за ремонт ноутбука у граждан Украины. URL: // <https://yablor.ru/blogs/rossiya-zasudila-svoego-polkovnika-/4693104> (дата обращения: 18.10.2020).